

Он думал, что я его не найду. Он думал, что хитрее и умнее меня. А вот чёрта с два, никому из вашего брата ещё не удавалось уходить от меня. Почему? Потому что мной движут благие намерения, которые и помогают мне отыскивать отморозков вроде вас. Даже несмотря на то, что сам я далеко не ангел. Можете считать меня безумным фанатиком, психом или безжалостным убийцей, но меня мало волнуют такие сравнения. Я просто не могу позволить всякой нечисти топтать своими грязными ногами дороги этого мира.

Моего мира.

Моего чудесного и прекрасного мира, пусть эти эпитеты не слишком ему подходят. Но для меня он всё равно чудесен и прекрасен, а это главное.

Я не знаю, чем он так провинился, но сюда с завидным постоянством засылаются всякие попаданцы и перерожденцы разной степени ущербности и отмороженности. Вся эта братия, чей возраст не достиг и совершеннолетия, попадая в мой мир, почему-то наделяется особой способностью. В случайном порядке проклятый перерожденец может получить возможность смотреть сквозь стены (и одежду), быть привлекательным для пышногрудых красавиц или же обзавестись умением находить потерянные кем-то золотые монеты.

Не спрашивайте меня как, но это работает.

Я вообще считаю, что это лишено всякой логики и смысла. Но кому интересно моё скромное мнение? Правильно, никому.

Ну сами посудите. Вот живёт в какой-нибудь Японии (большинство перерожденцев почему-то приходят именно оттуда, а я и знать не знаю, что это за королевство такое загадочное и в каком мире находится) школяр-затворник, у которого ни друзей, ни возлюбленной, и сам он не представляет из себя ничего особенного. Возвращаясь из круглосуточного магазина поздно вечером, этого затворника насаживает на нож местный маньяк. Признаюсь, участь печальная и незавидная.

Но что же происходит дальше?

В том мире безвременно усопшего хоронят и по нему льют слёзы родные и близкие. Ну или не льют, если всем на этого бедолагу было наплевать (потому что чаще из собственной комнаты выходить надо и с людьми общаться!).

А далее случается совсем уж нелепая вещь, которую только можно вообразить.

Убитый школяр перерождается в моём мире.

Всякому японскому жмурику уготована честь оказаться здесь!

Что это за чертовщина такая?! Что это, я вас спрашиваю?!

Я искал ответ, пытался выяснить, что вообще происходит и как этого избежать в будущем. Поскольку иметь перерожденца с особой способностью у себя дома сомнительная радость. Поиски закидывали меня порой в такие дебри, из которых непросто было выбраться живым, однако я так ничего и не нашёл. Все труды оказались напрасны.

Однако у меня есть мысль. Пугающая, неприятная, но она хотя бы есть. Что, если мой мир – отстойник для таких вот трафаретных персонажей? Да, я люблю свой мир, мне он нравится таким, каков он есть, но что если это – мир-ссылка? Печально, но подобную версию придётся

принять, пока не выяснится что-нибудь ещё.

Собственно, я немного отвлёкся.

Надо хоть чуть-чуть поведать о себе и своей истории, не слишком вдаваясь в подробности, ведь я не любитель выдавать секреты.

Школу, куда представители моего неблагородного сословия попадают с превеликим трудом, я окончил два года назад по местному летоисчислению. Я не был приличным учеником, как того хотели мои родители, но занятия посещал исправно. Благодаря школе научился читать, писать и считать, что в будущем не раз выручало. Мои сверстники после окончания учёбы шли кто куда. Одни по стопам родителей, другие устремлялись в армию, где бесплатно дают и крышу над головой, и кормят, не говоря уж о том, что одевают с головы до ног. Со мной вышло несколько иначе. Как-то так само собой получилось, что я взялся за неблагодарное ремесло, которое денег приносит не особо много (хотя на жизнь вполне хватает), но даёт моральное удовлетворение.

Чем я занимаюсь, спросите вы?

Отыскиваю перерожденцев и убиваю их.

Да, вот так просто и незатейливо. Я отслеживаю пришлых, которые не очень-то стараются скрываться, ведь они настолько тупы, что начинают пользоваться своей особой способностью сверх всякой меры, а затем убиваю их.

Мне плевать, переродятся ли они потом где-нибудь ещё. Это будут уже проблемы того мира, а наш я планирую очистить. Готов даже положить на это всю свою жизнь.

Тем более заняться мне всё равно больше нечем.

Со скуки какой только ерундой не начнёшь страдать.

Мой уже год как покойный папаня пытался читать мне по этому поводу мораль, намекая на то, что нехорошо убивать гостей нашего мира. Но знаете что? Плевать мне на мораль и этические нормы. Перерожденцы порой ведут себя не лучше, а иногда и хуже, чем я.

Я встречал тех, которые обретали способность одним прикосновением превращать человека в живую статую. Несчастный продолжал видеть, дышать, чувствовать, но при этом был начисто лишён возможности двигаться. Вот в какой позе к нему прикасались, в той он и оставался. К счастью, эффект длился всего около часа, но этого времени с лихвой хватало, чтобы, например, ограбить человека. Некоторые перерожденцы находили весьма забавным, когда с обездвиженного снималась вся одежда, а сам он выставлялся где-нибудь возле дороги, где его видели проезжающие мимо купцы и путешественники.

Отдельные индивидуумы шли ещё дальше. Сообразив, что с такой особенностью можно творить буквально всё, что угодно, они начали охоту на молоденьких девушек. Цель, разумеется, была очевидна.

Подобных персонажей я и устранял не без удовольствия.

Я не пытаюсь оправдаться, просто констатирую факты.

Теперь самое время вернуться к нашим баранам. Точнее, к одному барану, который обрёл

способность из подручных ингредиентов варить какое угодно зелье. Ингредиенты и их необходимые пропорции сами собой возникали в его голове. Только варит этот заморыш исключительно зелья любовные, дабы цеплять молоденьких девушек.

Что ж, недолго тебе осталось варевом заниматься.

Я ещё раз проверил всё своё нехитрое снаряжение. Обоюдоострый меч, убранный в ножны, которые крепились на ремень, шесть дротиков, чьи иглы смазаны сильнейшим ядом, два мешочка с дымовой завесой (на тот редкий случай, если что-нибудь пойдёт не так) и хитроумное приспособление, прикреплённое к запястью моей левой руки и метящее острое лезвие, способное пробить человеческое тело насквозь.

Лезвие – моё спасение. Выручало много раз, особенно когда я отслеживал тех перерожденцев, которые могли левитировать или превращаться в какого-нибудь воздухоплавающего зверя. Надеюсь, сегодня оно мне не понадобится. Хочется обойтись одним дротиком и сделать всё незаметно.

– Скоро, – пробормотал я. – Совсем скоро.

Моя нынешняя цель находилась в городской таверне «Мёртвый орк», где любили сдавать маленькие уютные комнаты для парочек, которым приспичило поразвлечься. Почасовая оплата, никаких имён и предварительных договорённостей. Приходишь, платишь, развлекаешься. Надо ли говорить, что подобные заведения пользовались популярностью у тех, кто приезжал в незнакомый город по работе или иным делам и хотел покувыркаться с местными жрицами любви.

Чего таить, и я временами грешил этим. Заводить постоянные отношения я не торопился, а снять напряжение порой было просто необходимо. Жизнь наёмника довольно тяжела.

В таверне меня ждал мой осведомитель, который и сообщил о перерожденце-зельеваре, на которого поступил заказ. Осталось узнать, в каком номере он остановился и быстренько отправить его на тот свет ещё раз.

Прикрыв меч плащом, я вошёл в здание.

Знаете, это место отличалось от ему подобных. Первое, на что обращало внимание, была поразительная чистота. Пол таверны блестел, столики тоже, под потолком висели три лампы по дюжине свечей в каждой, а за стойкой находилась миловидная юная рыжая особа, которая разливала клиентам пиво, вино, ну и чего покрепче.

Здесь не было привычных атрибутов таверн в виде испачканных рвотой полов, поломанной мебели и гнетущего полумрака. Даже запах в помещении стоял приятный для обоняния, а не обычная смесь алкогольных паров и немытых тел. Заведение производило приятное впечатление, и я был уверен, что у местных оно пользуется популярностью. Живи я в этом городе, тоже бы сюда частенько заглядывал, хотя бы для того, чтобы полюбоваться рыженькой за стойкой.

Из десяти столиков занято было чуть больше половины. В этом не было ничего удивительного, поскольку до вечера оставалось ещё около трёх часов. Основная масса посетителей набивалась в таверны уже после захода солнца. Своего осведомителя я заметил сразу – он пристроился в самом углу, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание.

– Пиво? Эль? Вино? Слезы дармийского дракона? – рыжая за стойкой обращалась ко мне. У неё

был приятный голос, который звучал подобно флейте.

Я был сражён наповал. Обычно посетители таверн сами заказывают выпивку, причём надо ещё умудриться, чтобы тебя заметили и приняли заказ, который ты будешь ждать в лучшем случае до следующего перерожденца.

– Светлое пиво, – сказал я. – Пожалуйста.

– Сколько пинт?

– Одну. И могли бы вы принести её вон за тот угловой столик?

– Где сидит человек в плаще?

– Именно.

– Ваш приятель?

– Старый знакомый, давно с ним не виделись. Вы не переживайте, ни он, ни я чудить здесь не станем.

– Надеюсь. Через минуту ваше пиво принесут.

– Благодарю.

Восхищённый качеством обслуживания, я положил на стойку пару медных монет и направился к осведомителю. Он сидел, укутавшись в серый плащ и накинув на голову капюшон. Тот ещё видок. Надо быть полным идиотом, чтобы так одеваться, особенно если хочешь выглядеть неприметно. На такого странного субъекта сразу обратят внимание (что и сделала девушка за стойкой).

Я сел на стул, который едва слышно скрипнул подо мной, и произнёс:

– Здравствуй, Фок.

– И тебе не хворать, Каги, – тихим голосом отозвался осведомитель.

Если что, Каги – это я. Каги Прентау. Если вам стало смешно от моих имени и фамилии, то у вас всё плохо с чувством юмора. Этим именем называют трёх из десяти новорождённых мальчиков, и нынче оно довольно-таки распространённое. Нет, это вовсе не повод для гордости (сам я бы предпочёл назваться каким-нибудь более редким именем).

– Смотрю, ты даром время не терял, – сказал я, глядя на четыре пустых пивных кружки по две пинты каждая. Я не умел поглощать алкоголь в огромных количествах, поэтому мне от восьми пинт пива уже поплохело бы.

– Просто кто-то очень долго ходит, – огрызнулся Фок, выражая недовольство. Он скинул с головы капюшон, обнажив копну блестящих чёрных волос, зализанных назад.

– Ну извини, в этом городке чертовски трудно добираться до окраин. К слову, что с этой таверной не так?

– В смысле?

- Почему она такая... ухоженная?

Фок хохотнул, взял кружку, в которой оставалось меньше половины хмельного напитка, и одним махом осушил её. Утерев рот рукавом, он ответил:

- Потому что её крышует сам Альтраус. Знаешь, кто такой Альтраус?

- Понятия не имею, - честно признался я. - Похоже на название какой-то птицы.

- Полегче на поворотах, - предупредил Фок. - Это глава местной мафии, у которого на коротком поводке сам градоначальник. И «Мёртвый орк», вместе с другими похожими тавернами, приносит ему солидную прибыль.

- Удивительно. Я-то думал, что удел мафии выбивать деньги у простых смертных.

- Ты отстал от жизни. Теперь выгоднее заниматься лавочничеством, а не вымогательством. Впрочем, мокрухой по-прежнему не гнушаются. Должен тебя предупредить...

Фок оборвался на полуслове, когда к столику подошла официантка и поставила передо мной кружку с пивом. Она ослепительно улыбнулась, забрала у моего осведомителя пустую тару и молча удалилась.

- Девочки здесь работают высшего класса, - произнёс я, делая глоток горьковатого напитка. Пиво, на удивление, оказалось вполне неплохим.

- Ты на них лучше не заглядывайся просто так, - проговорил Фок.

- С работницами таверн нельзя развлекаться?

- Можно, но денег у тебя не хватит точно. К ним только по записи и с благословения самого Альтрауса.

- Как всё сложно. Но я не за этим сюда пришёл.

- Вот именно, ближе к делу.

- Ты хотел меня о чём-то предупредить, - напомнил я.

- Да. Постарайся всё сделать чисто и без шума. Если Альтраус узнает, что ты кого-то пришел в его заведение - тебе туго придётся. И мне заодно.

- Не переживай, я всегда чисто работаю.

- Шутишь? А кто два месяца назад взорвал к чёртовой матери храм огнепоклонников в Тогге?

Позорная страница моей деятельности, и Фок не упустил возможности напомнить о ней. Я поспешил оправдаться за тот случай, который входил в число тех, что хочется поскорее забыть:

- По-другому никак не выходило. Этот юный псих, получив способность управлять огнём, за каких-то полгода забацал целую секту огнепоклонников, где он был фактически божеством. Ну а эти сектанты к нему и на пушечный выстрел никого не подпускали. Вот и пришлось взорвать этот храм вместе со всеми его обитателями. Сотней психов меньше стало. Меня за это поблагодарить надо.

- И шумиха поднялась такая, что мама не горюй! - Фок провёл рукой над столом, будто собираясь взять пивную кружку, а её там, естественно, не оказалось. Скорчив недовольную гримасу и бросив взгляд на мою кружку, которую я предусмотрительно пододвинул к себе, осведомитель пробормотал: - Здесь свои нюансы будут.

- Например? - спросил я.

- Про то, кому принадлежит сие заведение я уже говорил. Придётся тебе быть очень, очень осторожным. Кроме того, есть ещё одна маленькая деталь, о которой я не так давно узнал.

Фок замолчал, откинувшись на спинку стула и потирая наполненный пивом живот. Этим он меня всегда и выводил из себя. Зная сведения особой важности, этот проныра никогда не сообщал их сразу, предпочитая потянуть время. Я при этом должен был нервничать и строить догадки. Но догадок я не строил, а всякий раз думал, как бы сделать так, чтобы Фок поменьше выделялся.

Зарядить ему по физиономии, что ли?

Или плеснуть пивом в лицо?

Нет уж, за пиво я заплатил из собственного кармана, а разбрасываться просто так деньгами не хотелось. Сначала нужно заработать лишних, но правда жизни такова, что лишних денег не бывает. Вот их нехватка - это обыденность.

Фок демонстративно выждал минуту, всё это время наблюдая за моей реакцией. Я старался не подавать виду, что хочу ему хорошенько врезать, и просто цедил хмельной напиток, делая это нарочито небрежно. Своё-то пиво Фок выпил, а на новое у него, по всей видимости, денег не осталось. Я свои кровные на других людей тратить не буду, пусть и тех, которые помогают в моём непростом ремесле.

- У тебя появился конкурент, ты в курсе? - наконец проговорил Фок.

- Конкурент? - не понял я. - Ты о чём?

- Отныне ты не один, кто ликвидирует перерожденцев. Но я бы называл их засланцами.

Эта новость отчего-то меня совсем не обрадовала. Хотя не стоило переживать по этому поводу раньше времени, сперва нужно узнать подробности.

- Очень любопытно, кто-то тоже решил посвятить себя устранению перерожденцев? - спросил я. - Никогда бы не подумал.

- Такие до меня дошли известия, - покивал Фок. - Я не видел её в глаза и вообще не знаю кто она такая, однако...

- Постой! - грубо прервал я Фока. - Она?!

- Именно - женщина, - кивнул осведомитель. - Даже не женщина, а юная дева. Насколько мне известно, ей всего семнадцать. Представляешь? Семнадцать, а уже кромсает перерожденцев!

- Что-то на бред похоже, - с сомнением сказал я. - Девушек в наших краях не принято обучать ремеслу обращения с оружием. А без оружия за перерожденцами никакого смысла бегать нет. Не голыми же руками их душить, в конце-то концов.

- Если слухи не врут, то она не местная, а приехала откуда-то с севера. С одного из отдалённых северных королевств, где всегда зима и холодно. Как они там вообще живут?

Последний вопрос явно был риторическим. Я промолчал, задумчиво переваривая полученную информацию.

Конкурент. Девушка. Охотится на перерожденцев.

Не думал, что доживу до этого дня. Я ещё не знал, хорошо или плохо иметь конкурента. С одной стороны, её тоже будут нанимать для ликвидации перерожденцев (засланцев, по меткому выражению Фока), а это значит, что деньги пойдут не в мой карман, а в её. Но с другой, порой работы бывало так много, что в одиночку справиться с ней оказывалось просто нереально.

Ладно, поживём - увидим. Проблемы стоит решать по мере их появления.

Я допил пиво и встал.

- Уже уходишь? - спросил Фок. Этот вопрос он задавал мне каждый раз.

- Разделаюсь со всем побыстрее и махну на юг, в Стор, - ответил я.

- Ах, да, тебе же заказали убрать там нескольких перерожденцев.

- Вот именно. Путь туда неблизкий.

- Их там трое.

- Если твои сведения точны.

- Точны, как и всегда. Я через пару дней тоже отправлюсь туда. Хочу сперва заскочить к нанимателю за авансом, а основную часть гонорара заберу уже после того, как ты завалишь ту тройцу. А твоя сегодняшняя цель в комнате номер шесть.

- Хорошо. Удачи.

- И тебе.

Я направился к лестнице, ведущей на второй этаж, где располагались комнаты для уединения. В тот момент я ещё не знал, какой inferнальный ад ждёт меня в недалёком будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/323390>